

Люк проснулся от того, что боль в спине уменьшилась до тупой пульсации. Он находился в своей каюте и, оглядевшись, увидел доктора, сидящего на противоположной койке. Карие глаза доктора не отрывались от карты данных, которую он читал. Люк перебрал в уме имя доктора. Ах да, Бёрк.

«Я вижу, вы проснулись. Можете сесть? У меня есть что поесть и выпить для вас». Бурк дружелюбно улыбнулся Скайюокеру.

Люк проголодался и быстро начал приводить свое протестующее тело в вертикальное положение. «Ого!» Доктор сказал: «Позвольте мне помочь вам. Еда никуда не денется, успокойся». Мужчина протянул руку и осторожно помог Люку принять вертикальное положение. Затем он передал Люку поднос с едой и высокий стакан с оранжевой жидкостью. Скайюокер тут же принялся поглощать еду и запивать ее щедрым количеством напитка.

«Осторожно, если съешь слишком много, тебе станет плохо». Скайюокер даже не приостановился, отрицательно покачав головой. Бурк позволил ему есть. Как только он закончил, Бёрк забрал поднос.

Скайюокер застенчиво улыбнулся. «Спасибо, Бёрк».

«Просто выполняю свой долг. Ложись, тебе нужен отдых». Скайюокер начал было подчиняться, но остановился, когда дверь распахнулась, впуская в комнату Гаррета. Глаза Люка сузились до щелей, и он собрался с силами, чтобы вскочить на ноги. Доктор протянул руку и схватил Люка за плечо, удерживая ослабшего мужчину на месте.

Бёрк посмотрел на разгневанного юношу, а затем на Гаррета. «Слушай, Гаррет, я не знаю, что происходит, и не хочу знать. Но он явно более чем зол на тебя. Кроме того, он очень болен и испытывает сильную боль. У него начинается жар, и я беспокоюсь, что ему станет хуже. Если бы это зависело от меня, я бы дал ему дозу до жабр к тому времени, как мы прибудем на Корусант, чтобы он мог отдохнуть. Я несу ответственность перед нашим хозяином и не хочу рисковать наказанием, если ему станет еще хуже. Поэтому я прошу вас позволить кому-нибудь другому позаботиться о нем, пока он не успокоится».

«Я бы хотел поговорить с ним». Гаррет постарался, чтобы это прозвучало как приказ.

Доктор посмотрел на Скайюокера в маленькой комнате. «Хорошо. Но я остаюсь, и если ты попытаешься что-то сделать, Скайюокер, я снова дам тебе успокоительное. Ты слишком сильно давишь на себя».

Гаррет вошел в комнату, на мгновение задумавшись, что ему сказать. Скайюокер уставился в пол, его глаза горели от ярости. Гаррет вздохнул. «Я принес тебе новую рубашку». Гаррет протянул ее. Люк не шелохнулся, и Гаррет положил ее на койку рядом с ним. Гаррет сел напротив Люка. Уже не в первый раз за этот день он пожалел, что не рассказал лорду Вейдеру о спине Люка. Но даже сейчас перспектива утаивания информации заставляла его содрогаться.

«Люк, мне очень жаль». прошептал Гэррет. «Но я должен был выполнить свою работу. Я подчиняюсь непосредственно ему, ты же знаешь. Я должен был сказать ему. Он был бы недоволен, если бы я этого не сделал».

У Берка вдруг возникло тревожное чувство, что они говорят о лорде Вейдере. Но что ему сказать?

Люк поднял голову, пока его глаза не встретились с глазами Гаррета, светящимися ненавистью. «Я не хотел, чтобы он знал».

«В конце концов он бы узнал. Ты не можешь хранить от него секреты, никто не может». Гаррет продолжил, пытаясь объяснить: «И ты не можешь лгать ему, он все поймет. Он ненавидит ложь, Люк».

Люк поморщился и тихо ответил: «Я знаю». Предательство снова зашептало в его голове. Он не мог поверить, что отец причинил ему такую боль. Он всегда считал, что отец никогда не поступит с ним так, как дядя Оуэн.

Гаррет вздрогнул от внезапного понимания. «Он спросил тебя об этом, а ты не захотел признаться». Гэррет вздохнул с облегчением. «Это моя вина. Я должен был предупредить тебя, что он ненавидит ложь в любом виде. Он воспринимает ложь как личное оскорбление, потому что может определить, когда человек лжет».

«Да, это было бы неплохо знать». Люк ответил с сарказмом, его гнев начал утихать.

Гаррет снова вздохнул. «Мне жаль. Но я должен был сказать ему». Гэррет сделал паузу, задумавшись. «Ты ведь не так уж много о нем знаешь, верно?»

Люк слабо рассмеялся: «Нет, совсем немного». Люк почувствовал, как гнев вытекает из него, иссякает. Он вздохнул и слабо улыбнулся Гаррету. Он действительно не был виноват. Работа на Дарта Вейдера не оставляла Гаррету выбора. А у Люка здесь не было друзей, и он не должен был отталкивать тех немногих людей, которые хорошо к нему относились.

Гаррет улыбнулся в ответ, ему было любопытно, насколько обширны знания Люка, и он спросил Скайюокера: «А что знаешь ты?» Берку тоже было любопытно, и он постарался слиться со стеной. Похоже, Скайюокер начинал прощать Гаррета за то, что тот натворил.

«Я многое узнал за последние 24 часа, но, полагаю, ты имеешь в виду то, что было до того, как меня подстрелили?»

«Да». Гаррет наклонил голову, убирая каштановые волосы с глаз.

«Я полагаю, ты будешь доносить все прямо на него». Люк ответил кисло, еще не совсем

готовый простить и забыть.

«Придется». извиняюще ответил Гэррет. «Но я должен быть проще в общении, чем он».

«Верно. Я мало что о нем знаю - только то, что он второй в Империи и лорд ситхов, что бы это ни значило. И у него репутация безжалостного человека. Плюс все то, что рассказывал мне Кеноби. Но в основном это была ложь, так что я не знаю, чему верить».

«Кеноби?» спросил Гаррет.

«Рыцарь-джедай, с которым я путешествовал». Люка удивило выражение ужаса на лице Гаррета.

«Джедай?» Гэррет выдохнул с отвращением. «Что ты делал, бегая по округе с грязным джедаем?»

«Отправлялся на Альдераан». Люк был ошеломлен яростью ответа Гаррета. «Мне некуда было идти, ферма была сожжена штурмовиками. Это было правильно».

«Ты общался с джедаем, потому что это было «правильно»?» Гаррет искренне ужаснулся. Сын Вейдера был с джедаями! Джедаи были злейшими врагами Империи, и им нельзя было доверять, это знали все!

«ДА, как знание самого быстрого пути через неизвестный каньон в гонках на свупах. Это было правильно». На лице Гэррета отразилось полное недоверие к этому замечанию, но прежде чем Люк успел объяснить, доктор вмешался из-за угла.

«Простите. Но что случилось с джедаем? Где он сейчас?» Бёрк выглядел испуганным. Он слышал много историй о джедаях и не хотел иметь с ними ничего общего. Разве они все не умерли?

«Дарт Вейдер разрубил Бена пополам в ангаре Звезды Смерти». Голос Люка был приглушенным. Он все еще пытался решить, стоит ли ему оплакивать Кеноби, ведь тот так очевидно предал его. Бен был мил, но Люк начал подозревать, что у джедая были темные мотивы, чтобы лгать ему.

Оба имперца вздохнули с облегчением.